

Ассамблея государств-участников

Distr.: General
13 December 2007
RUSSIAN
Original: English

Шестая сессия

Нью-Йорк

30 ноября - 14 декабря 2007 года

Доклад Специальной рабочей группы по преступлению агрессии**I. Введение**

1. Специальная рабочая группа по преступлению агрессии Ассамблеи государств-участников Римского статута Международного уголовного суда провела семь заседаний 4, 5, 6, 7 и 12 декабря 2007 года. Функции Председателя Специальной рабочей группы выполнял посол Кристиан Венавезер (Лихтенштейн).

2. Основное обслуживание Группы осуществлял Секретариат Ассамблеи государств-участников.

3. Обсуждения в Специальной рабочей группе проводились на основе документа для обсуждения, представленного Председателем в январе 2007 года (именуемого далее «Документ Председателя 2007 года»)¹. Кроме того, Группе был представлен доклад неофициального межсессионного совещания Группы, проходившего с 11 по 14 июня 2007 года в Лихтенштейнском институте по проблемам самоопределения при Принстонском университете («Принстонский доклад 2007 года»), в различные приложения к которому были включены представленный Председателем неофициальный документ об осуществлении юрисдикции² («неофициальный документ об осуществлении юрисдикции») и неофициальный документ об определении государственного акта агрессии, также представленный Председателем («неофициальный документ об акте агрессии»)³. В начале совещания был распространен еще один неофициальный документ об определении поведения индивидуума («неофициальный документ о поведении индивидуума»)⁴.

4. На первом заседании группы Председатель представил Принстонский доклад 2007 года, а также новый неофициальный документ о поведении индивидуума. Он напомнил, что Группа открыта для участия на равной основе всех государств, и призвал провести активное обсуждение. Делегациям было предложено представлять свои мнения по основным частям документа Председателя 2007 года, получившего дальнейшее развитие в трех неофициальных документах, оставив в стороне вопросы, касающиеся элементов преступления, которые включены только для справочных целей. Председатель выразил надежду на то, что продуктивное обсуждение позволит

¹ ICC-ASP/5/SWGCA/2.

² ICC-ASP/6/SWGCA/INF.1, приложение III.

³ Там же, приложение IV.

⁴ Приложение.

ему подготовить пересмотренный вариант документа Председателя 2007 года, отражающий достигнутый с тех пор прогресс.

5. Делегации высоко оценили прогресс, достигнутый в ходе Принстонского совещания 2007 года. Документ Председателя 2007 года и три неофициальных документа были расценены как хорошая основа для дальнейшего обсуждения.

II. Преступление агрессии – определение поведения индивидуума

6. В пунктах 1 и 3 документа Председателя 2007 года рассматривается вопрос поведения индивидуума, т.е. «преступление» агрессии в отличие от государственного «акта» агрессии. Отмечалось, что обсуждения по этому вопросу значительно продвинулись вперед в ходе Принстонского совещания и что выражалась общая поддержка подходу, содержащемуся в варианте а) документа Председателя. Этот подход позволяет применять к преступлению агрессии такие же положения о различных формах участия, о которых говорится в пункте 3 статьи 25, как и к другим преступлениям, охватываемым Статутом («дифференцированный подход»). На Принстонском совещании 2007 года Председатель распространил пересмотренный текст его более ранней версии варианта а), содержащегося в документе Председателя. Пересмотренное предложение включало положение о руководстве как часть определения преступления и воспроизводило также положение о руководстве как новый пункт 3 бис статьи 25.

7. Новый неофициальный документ о поведении индивидуума, содержащий текст этого пересмотренного предложения, имеет одно небольшое редакционное изменение. Начальная фраза «For purposes of this Statute» была заменена фразой «For the purpose of this Statute», с тем чтобы привести текст в соответствие с начальными фразами, содержащимися в статьях 6, 7 и 8 Римского статута.

8. Неофициальный документ встретил широкое одобрение у делегаций, и не было сделано ни одного предложения по улучшению его первого пункта. Подчеркивалось, что первый пункт неофициального документа должным образом отражает присущий этому преступлению характер руководства. Делегации положительно отмечали тот факт, что была использована такая же структура, что и для других преступлений, подпадающих под действие Статута. Кроме того, благодаря использованию фразы «планирование, подготовка, инициирование или осуществление» текст близко отражает формулировки, использовавшиеся в Нюрнберге. Использование этой фразы позволяет также избежать трудного выбора глагола для определения поведения, с тем чтобы увязать поведение индивидуума с государственным актом, и это все было расценено как элегантное решение.

9. Делегации также выражали активную поддержку или проявляли гибкость в отношении второго пункта неофициального документа, где предлагается включить в статью 25 Римского статута новый пункт 3 бис. Этот пункт будет разъяснять, что требование в отношении руководства применяется не только к основному исполнителю, который будет привлечен к судебной ответственности в Суде, но и ко всем формам участия, о которых говорится в статье 25, как, например, пособничество и подстрекательство. Некоторые делегации заявляли, что такое положение необходимо для обеспечения того, чтобы к судебной ответственности привлекались только руководители, а не обычные солдаты. Однако задавался вопрос, позволит ли это положение осуществлять уголовное преследование за агрессию в отношении не только одного руководителя страны. Кроме того, задавался вопрос, охватывает ли нынешний текст и лиц, не входящих в официальные правительственные круги, которые могут «формировать или влиять» на действия государства. В ответ некоторые делегации высказывали мнение, что формулировка является достаточно широкой, чтобы

допустить уголовное преследование не только одного руководителя, но и лиц, не входящих в официальные правительственные круги. Утверждалось, что такое толкование отвечает также Нюрнбергским прецедентам, которые будут приниматься во внимание судьями. Выказалось предостережение от расширения формулировки положения о руководстве, поскольку это может не решить, а создать новые проблемы. Подчеркивалось, что в любом случае не стоит из-за таких опасений ставить под сомнение согласие, достигнутое по пункту 1 неофициального документа.

10. Для того чтобы привести пункт 3 бис статьи 25 в соответствие с пунктом 3 (е) этой же статьи, было предложено внести редакционное изменение, заменив начальную фразу «with respect to» фразой «In respect of». Кроме того, задавался вопрос, является ли достаточно ясной фраза «положения настоящей статьи применяются только к лицам». В этой связи было пояснено, что цель пункта 3 бис статьи 25 заключается в том, чтобы обеспечить применение требования в отношении руководства ко всем формам участия. Было также замечено, что другие пункты статьи 25 в любом случае не будут применимы.

11. В ответ на заданный вопрос Председатель напомнил делегациям, что вопрос об ответственности командиров (статья 28 Римского статута) будет рассмотрен позднее.

III. Акт агрессии – определение поведения государства

12. Обсуждение определения «государственного акта» агрессии было сконцентрировано на неофициальном документе об акте агрессии, который содержится в приложении IV к Принстонскому докладу 2007 года. Председатель напомнил делегациям, что цель неофициального документа заключалась в том, чтобы проиллюстрировать, как будет выглядеть положение, включающее соответствующие части резолюции 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 14 декабря 1974 года. Последовавшее за этим обсуждение неофициального документа очень напоминало обсуждение данного вопроса на Принстонском совещании 2007 года⁵.

«Акт агрессии» и «вооруженное нападение»

13. Пункт 1 неофициального документа об акте агрессии содержит термины «акт агрессии/вооруженное нападение», свидетельствующие о том, что приходится делать выбор между ссылкой на «акт агрессии» и ссылкой на «вооруженное нападение». Как и на Принстонском совещании 2007 года, высказывалась широкая поддержка использованию термина «акт агрессии». Те делегации, которые ранее выступали за включение термина «вооруженное нападение», указали, что они готовы согласиться с его исключением.

Ссылки на резолюцию 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи

14. Высказывалась широкая поддержка использованию резолюции 3314 (XXIX) как основы для определения акта агрессии. Однако мнения разошлись по вопросу о том, как сделать - если вообще делать - ссылку на эту резолюцию.

⁵ ICC-ASP/6/SWGCA/INF.1, пункты 36-57.

15. Ряд делегаций выступал за то, чтобы сделать ссылку на всю резолюцию 3314 (XXIX), подчеркивая, что это комплексный и неделимый текст. Таким образом, ссылку на «статьи 1 и 3» в пункте 1 неофициального документа следует исключить. Другие делегации поддерживали ссылку на статьи 1 и 3 резолюции. В противном случае будущее определение Советом Безопасности наличия акта агрессии в соответствии со статьей 4 резолюции станет обязательным для Суда и, таким образом, будет «законодательно закреплено в» Римском статуте. Это особенно трудно увязать с принципом законности в случае определения факта Советом, что явно выходит за рамки не имеющего обязательную силу указания, содержащегося в резолюции 3314 (XXIX). Согласно третьей позиции, предпочтение следует отдать заимствованию из текста резолюции без конкретной ссылки на нее, и этот метод был использован в статье 6 Римского статута в отношении Конвенции о геноциде. Кроме того, отмечалось, что возможный компромисс можно найти, сохранив в неофициальном документе только одну из двух ссылок на резолюцию: согласно этому подходу, первый пункт будет тогда заканчиваться фразой «не совместимым с Уставом Организации Объединенных Наций».

16. Предлагалось определить акт агрессии, не копируя соответствующие части резолюции 3314 (XXIX) в Римском статуте, а сделав ссылку на нее, несколько отличающуюся от формулировки, которая в настоящее время содержится в пункте 2 документа Председателя 2007 года: «Для целей пункта 1 акт агрессии означает акт, содержащийся в определении, которое содержится в резолюции 3314 (XXIX) от 14 декабря 1974 года».

Вводная часть к определению агрессии

17. Было проведено ограниченное обсуждение вводной части к определению агрессии, содержащейся в первом предложении пункта 2 неофициального документа. Как и в Принстоне, было предложено добавить перед словами «применение вооруженной силы» слова «противоправное». Ряд участников выступили против этого предложения.

Перечень актов, квалифицируемых как акт агрессии

18. Обсуждение неофициального документа об акте агрессии было сконцентрировано на перечне актов, которые квалифицируются как акт агрессии, и высказывались те же аргументы и позиции, что и в ходе Принстонского совещания 2007 года. Высказывалась общая поддержка включению такого перечня актов, взятого из статьи 3 резолюции 3314 (XXIX). Однако по-прежнему расходились мнения в отношении того, должен ли быть перечень актов исчерпывающим («закрытым») или неисчерпывающим («открытым»), а также в отношении того, является ли он «открытым» или «закрытым» в проекте, содержащемся в неофициальном документе. В частности, некоторую неясность вносит фраза «любое из следующих действий».

19. Ряд делегаций поддержали перечень, содержащийся в неофициальном документе. Подчеркивалось, что этот перечень является достаточно закрытым, для того чтобы сохранить принцип законности, и в то же время сформулирован в достаточно общих выражениях. Высказывалось предостережение от переделки перечня, поскольку это создаст многочисленные проблемы.

20. Те, кто выступали за закрытый перечень, подчеркивали важность принципа законности, выраженный, в частности, в статье 22 Статута (*nullum crimen sine lege*). Предлагалось сделать перечень закрытым путем снятия ссылки на резолюцию 3314 (XXIX), поскольку эта резолюция явно содержит неисчерпывающий перечень. Высказывалось предположение, что будущее развитие норм международного права,

касающихся агрессии, может быть отражено в Статуте в форме поправок. В этой связи говорилось о подходе, принятом согласно пункту 2 (b) (xx) Статута. Необходимо предусмотреть будущее развитие международного права и обеспечить, чтобы будущие преступники не остались безнаказанными. Акты, упомянутые в статье 3 резолюции 3314 (XXIX), следует рассматривать лишь как перечень типичных примеров того, как может совершаться агрессия. Высказывалось также мнение, что это особенно верно ввиду событий, которые произошли после принятия резолюции 3314. Если сравнивать с актами, перечисленными в этой резолюции, то и другие акты теперь также можно квалифицировать как акты агрессии.

21. Было сделано предложение добавить в конце перечня подпункт следующего содержания: «Любой другой акт аналогичного характера, наличие которого Совет Безопасности определил согласно статье 4 резолюции 3314 (XXIX), представляет собой акт агрессии». Ссылка на «аналогичный характер» преследует цель обеспечить уважение к принципу законности. Это предложение было сделано при том понимании, что при нынешнем тексте неофициального документа любой перечисленный акт должен будет также отвечать критериям акта агрессии, содержащимся во вводной части к определению. В ответ высказывалась озабоченность по поводу расплывчатости формулировки, уважения к принципу законности и сохранения независимости Суда.

22. Было предложено отложить работу над перечнем актов до разработки элементов преступления, которые будут приняты на более позднем этапе. Однако высказывались и оговорки в отношении такого подхода, поскольку согласно статье 9 (1) Римского статута элементы преступлений призваны помогать в толковании Римского статута, а не компенсировать содержащиеся в нем пробелы.

23. Высказывалось мнение, что не все акты, перечисленные в резолюции 3314 (XXIX), можно считать отвечающими порогу «самых серьезных преступлений, вызывающих озабоченность всего международного сообщества», как это предусматривается Римским статутом. Это еще больше повышает важность включения положения о пороге. Кроме того ряд делегаций подчеркнули, что резолюция 3314 является в первую очередь политическим документом, который разрабатывался не для того, чтобы служить основой для уголовных преследований, и что перечень актов в статье 3 этой резолюции в ее нынешнем виде является недостаточно точным, для того чтобы квалифицировать акты агрессии, предусмотренные в Статуте, настолько скрупулезно, насколько этого требует уголовное право. Однако другие делегации возразили против такой оценки.

Самостоятельность Суда и Совета безопасности в вопросе определения наличия акта агрессии

24. В ходе обсуждения определения акта агрессии участники напомнили о выводах Принстонского совещания 2007 года относительно последствий принятия предлагаемого положения об агрессии для работы Совета Безопасности⁶. Было достигнуто согласие в отношении того, что положения Римского статута об агрессии, содержащие определение агрессии для целей уголовного преследования лиц, несущих ответственность за нее, не будут иметь обязательного характера для Совета Безопасности. В свою очередь Суд не будет зависеть от определения наличия акта агрессии Советом Безопасности или каким-либо другим органом, помимо Суда. Таким образом, роли Суда и Совета Безопасности являются самостоятельными, но взаимодополняющими. Председатель напомнил в этой связи о важности подхода, предусматривающего четкое разграничение вопросов определения и вопросов юрисдикции.

⁶ ICC-ASP/6/SWGCA/INF.1, пункт 54.

Квалификация акта агрессии (пороговый уровень)

25. Ряд делегаций высказали свои замечания по поводу необходимости включения положения о пороговом уровне, отраженного в пункте 1 документа Председателя 2007 года с помощью двух формулировок, взятых в квадратные скобки, которые квалифицируют характер и цель или результат акта агрессии. Как и на Принстонском совещании 2007 года, была выражена широкая поддержка сохранению после слов «акт агрессии» фразы «который в силу своего характера, серьезности и масштабов является грубым нарушением Устава Организации Объединенных Наций». Ряд делегаций, ранее высказавшихся за то, чтобы исключить эту фразу, указали, что они гибко подходят к вопросу о ее сохранении.

26. Несколько делегаций просили снять текст во вторых скобках, еще больше расширяющий квалификацию «акта агрессии» за счет добавления фразы «таким, в частности, как агрессивная война или акт, имеющий своей целью или результатом военную оккупацию или аннексию территории другого государства или ее части». Однако ряд делегаций высказались за сохранение этой фразы.

IV. Условия осуществления юрисдикции

27. Основное внимание в ходе обсуждения было уделено неофициальному документу по вопросу об осуществлении юрисдикции, который содержится в приложении III к Принстонскому докладу 2007 года. В своем вступлении Председатель отметил, что главная цель неофициального документа заключалась в совершенствовании структуры положений по юрисдикции и разъяснении ряда технических вопросов. Вместо скобок в документе содержатся элементы, которые можно по-разному скомбинировать или частично исключить, и таким образом перед неофициальным документом ставилась цель отразить все позиции и варианты, содержащиеся в документе Председателя 2007 года. Он напомнил о том, что в ходе обсуждений на предыдущих совещаниях, в частности обсуждения роли Совета Безопасности, какого-либо прогресса достичь не удалось и что общие позиции по этому вопросу хорошо известны. Соответственно, он предложил сосредоточить внимание в ходе обсуждения на следующих двух элементах, которые в неофициальном документе являются новыми по сравнению с документом Председателя 2007 года:

- a) предлагаемая роль Палаты предварительного производства, и
- b) так называемый вариант дачи «зеленого света» Советом Безопасности.

28. Многие делегации воспользовались данной возможностью, для того чтобы вновь изложить свои общие позиции по вопросу осуществления юрисдикции и, в частности, по вопросу о роли Совета Безопасности. Эти позиции и лежащие в их основе соображения подробно отражены в предыдущих докладах о работе официальных и неофициальных совещаний Специальной рабочей группы, среди которых последним является Принстонский доклад 2007 года.

Общие замечания по неофициальному документу

29. Как и в Принстоне, участники в целом положительно оценили структуру неофициального документа по вопросу об осуществлении юрисдикции. Было также высказано удовлетворение в связи с тем, что в нем юридические вопросы отделяются от определения агрессии посредством включения отдельного положения в Римский статут (статья 15 бис). В этом контексте была высказана мысль, что положения, касающиеся преступления агрессии, в интересах обеспечения большей ясности можно

было бы подразделить еще больше. Делегации приветствовали также тот факт, что в пункте 1 статьи 15 бис разъясняется, что к преступлению агрессии должны применяться все условия осуществления юрисдикции, предусмотренные в статье 13 Статута.

30. Ряд делегаций задали вопросы о связи между статьей 15 Римского статута и предлагаемой статьей 15 бис. Председатель пояснил, что последняя не препятствует всестороннему применению первой, включая применение тех положений статьи 15, которые касаются прав потерпевших.

Роль Палаты предварительного производства

31. В пунктах 2 и 3 неофициального документа рассматривается роль Палаты предварительного производства в области расследований преступления агрессии: с одной стороны, Палата предварительного производства будет выступать в качестве судебного фильтрующего механизма, играющего роль механизма сдержек и противовесов в отношении действий Прокурора в связи с преступлением агрессии (пункты 2, 3 и 5 неофициального документа). С другой стороны, Палата предварительного производства будет нести ответственность за уведомление Совета Безопасности в отсутствие принятого Советом решения по этому вопросу (пункт 4 неофициального документа). В отношении обеих этих функций предлагаемая роль Палаты предварительного производства была поддержана ограниченным числом делегаций. Было выражено мнение, что процедура, касающаяся преступления агрессии, должна в максимально возможной степени основываться на нынешних положениях Римского статута и что роль, отводимая Палате предварительного производства, представляется довольно сложной.

32. Что касается роли Палаты предварительного производства в качестве судебного фильтрующего механизма, то ряд делегаций подчеркнули, что в дополнительных сдержках и противовесах никакой необходимости нет. Участники выразили также конкретную озабоченность по поводу того, что, как представляется, Палата предварительного производства будет принимать свое решение на довольно поздней стадии судопроизводства, когда Прокурор уже израсходует значительные средства на расследование.

33. Делегации, поддержавшие изложенную в неофициальном документе роль Палаты предварительного производства, высказали мнение, что она позволит уравновесить полномочия Прокурора и соответственно уменьшить опасения в отношении политически мотивированных расследований, а также сохранить независимость Суда. Было также высказано мнение, что это предложение является хорошим компромиссом, который позволит примирить различные позиции и, возможно, будет способствовать формированию консенсуса по преступлению агрессии. Было отмечено, что рассматриваемая роль Палаты предварительного производства уже зафиксирована в Римском статуте. Единственное предлагаемое отличие в случае агрессии заключается в том, что она будет распространяться на дела, возбужденные согласно трем положениям об условиях осуществления юрисдикции, которые содержатся в статье 13 Статута, а не только на дела, возбужденные «*proprio motu*» Прокурором. В этом контексте была высказана мысль, что Палата предварительного производства должна выступать в качестве судебного фильтрующего механизма только в тех случаях, когда Совет Безопасности в данном процессе не участвует.

34. Было выражено сомнение относительно дополнительной важности роли Палаты предварительного производства в связи с уведомлением Совета Безопасности, поскольку это не будет вести к расширению диалога между Советом Безопасности и Прокурором. Была высказана мысль, что вместо этого уведомление должно направляться Прокурором. В этом контексте была также упомянута возможная роль Председателя Суда. В связи с вопросом об уведомлении Совета Безопасности в целом было отмечено, что предпочтительнее вернуться к подходу, используемому в пункте 4 документа Председателя 2007 года.

«Зеленый свет» Совета Безопасности

35. Председатель напомнил о том, что формулировка пункта 3 (b) неофициального документа по вопросу об осуществлении юрисдикции отражает попытку предусмотреть дополнительный вариант на тот случай, если Совет Безопасности не вынес заключения по существу относительно наличия акта агрессии. В такой ситуации, возможно, было бы полезно иметь эксплицитное и конкретное решение Совета Безопасности, дающее Суду «зеленый свет» на начало судопроизводства, в отсутствие, однако, определения наличия акта агрессии. Этот вариант был предложен с целью изучения возможности достижения компромисса между теми, кто выступает за исключительную компетенцию Совета Безопасности, и теми, кто желает предусмотреть другие сценарии, согласно которым Суд мог бы начинать расследование.

36. Как и в Принстоне, предложенную формулировку поддержали ограниченное число участников. Ряд участников выразили мнение, что формулировка «принял решение не возражать» является неясной, поскольку она не проясняет характера требуемого решения Совета Безопасности. Делегации, отвергшие вариант, содержащийся в пункте 3 а), высказали критику также в адрес пункта 3 б) как подрывающего независимость Суда, что будет вести к политизации его действий. Было также выражено мнение, что данный вариант предполагает имплицитное определение факта агрессии и неизбежно подчиняет Суд Совету Безопасности. Другие делегации высказали мнение, что он не способствует развитию диалога между Советом Безопасности и Судом. Были выражены сомнения относительно правовой основы такого положения. Хотя вариант, содержащийся в пункте 3 а) увязан со статьей 39 Устава Организации Объединенных Наций, этот вариант не имеет упомянутой правовой основы и является таким образом еще более несовместимым с независимостью Суда.

37. Были заданы вопросы относительно связи между вариантом «зеленого света» и положениями статей 13 и 16 Римского статута. Председатель разъяснил, что вариант «зеленого света» отличается от передачи дела Советом Безопасности в соответствии со статьей 13, однако в случае агрессии вариант «зеленого света» можно увязать с данной статьей. Вариант «зеленого света» отличается также от статьи 16 Римского статута, которая разрешает Совету Безопасности просить Суд об отсрочке в проведении расследований. Вариант «зеленого света» не будет влиять на функционирование какого бы то ни было из этих положений. Тогда в ответ была высказана мысль, что пункт 3 б) не будет служить какой-либо полезной цели в свете статьи 16. Было отмечено, что в статье 16 удалось достичь четко выверенного равновесия между Судом и Советом Безопасности и что этого достаточно для регулирования отношений между этими двумя органами.

38. Ряд делегаций проявили интерес к данному предложению. Утверждалось, что оно позволит Совету Безопасности оперативно действовать, поскольку предоставит ему еще один вариант в отсутствие определения наличия акта агрессии. Утверждалось, что такой «зеленый свет» должно давать эксплицитное, а не имплицитное решение Совета Безопасности. Было также выражено мнение, что данный вариант требует дальнейшего разъяснения, особенно в том, что касается условий принятия решения Советом Безопасности. В этой связи была высказана мысль, что «зеленый свет» должен даваться Советом в резолюции, принятой в соответствии с Главой VII Устава Организации Объединенных Наций. Другие делегации высказали мнение, что Ассамблея государств-участников не уполномочена указывать Совету Безопасности, какую форму должно носить его решение.

Определение факта агрессии Генеральной Ассамблеей или Международным Судом

39. По варианту, содержащемуся в пункте 3 с) доклада Председателя 2007 года, были высказаны противоречивые мнения. Ряд делегаций просили исключить этот пункт, поскольку ни роль Генеральной Ассамблеи, ни роль Международного Суда не получили достаточной поддержки. Другие делегации настаивали на сохранении вариантов, предусмотренных в пункте 3 с), в частности, по той причине, что с их помощью можно согласовать противоречивые взгляды. Ряд делегаций, выступавших за сохранение этого варианта, поддержали только потенциальную роль Генеральной Ассамблеи, но высказали оговорки относительно роли Международного Суда, поскольку ее упоминание будет означать установление иерархии международных судов. В этом контексте было выражено мнение, что оба подпункта - с) и b) – пункта 3 содержат компромиссные формулировки, для которых, возможно, просто еще не пришло время. Было также отмечено, что данный вариант составлен лучше, чем предыдущие варианты.

V. Другие основные вопросы

40. Председатель напомнил о необходимости обсудить вопрос об элементах преступления и просил делегации подумать, следует ли эти элементы принять на Конференции по обзору вместе с положениями, подлежащими включению в Римский статут, или же возможно их надлежит принять на более поздней стадии. После короткого обсуждения было решено, что на данной стадии не следует планировать разработку элементов, поскольку нынешний проект содержит слишком много альтернатив. Этот вопрос можно было бы вновь рассмотреть после подготовки нового варианта документа докладчика.

41. Докладчик также напомнил о необходимости обсудить условия вступления в силу положений, касающихся преступления агрессии. В этой связи он обратил внимание на соответствующую статью 121 Римского статута, а также на обсуждения, состоявшиеся на Принстонских совещаниях 2004 и 2005 годов⁷. Ввиду сложности данной темы и ограниченности во времени основное обсуждение было перенесено на более позднюю стадию.

⁷ *Официальные отчеты Ассамблеи государств-участников Римского статута Международного уголовного суда, третья сессия, Гаага, 6-10 сентября 2004 года* (издание Международного уголовного суда, ICC-ASP/3/25), приложение II, пункты 10-19. См. *Официальные отчеты Ассамблеи государств-участников Римского статута Международного уголовного суда, четвертая сессия, Гаага, 28 ноября - 3 декабря 2005 года* (издание Международного уголовного суда, ICC-ASP/4/32), приложение II.A, пункты 6-17.

VI. Будущая работа Специальной рабочей группы

42. Делегации рассмотрели вопрос о будущих совещаниях Группы на основе неофициальной записки Председателя, которая содержит «дорожную карту», показывающую путь к Конференции по обзору: следующее совещание Группы намечено провести в ходе возобновленной шестой сессии 2-6 июня 2008 года в Нью-Йорке, за которой последует седьмая сессия в Гааге 14-22 ноября 2008 года. Никакого конкретного решения относительно времени, которое будет выделено для рассмотрения преступления агрессии в ходе седьмой сессии, пока не принято. В неофициальной записке предлагается, чтобы Ассамблея государств-участников постановила выделить два рабочих дня для рассмотрения преступления агрессии в ходе седьмой сессии и чтобы в апреле, мае или июне 2009 года была дополнительно проведена седьмая возобновленная сессия продолжительностью в пять рабочих дней. Точные сроки должны быть установлены Бюро, но, как это предусмотрено в резолюции ICC-ASP/5/Res.3, они должны примерно на 12 месяцев предшествовать проведению Конференции по обзору. Эта возобновленная сессия подведет черту под работой Группы. Делегации согласились с предложениями, содержащимися в неофициальной записке, которые должны найти отражение в сводной резолюции шестой сессии.

Приложение

Неофициальный документ Председателя по определению поведения лица

(пункты 1 и 3 доклада Председателя¹)

Перед настоящим неофициальным документом ставится цель способствовать обсуждению на совещании Специальной рабочей группы по преступлению агрессии, которое состоится в период проведения шестой сессии Ассамблеи государств-участников в Нью-Йорке (30 ноября – 14 декабря 2007 года), пунктов 1 и 3 документа Председателя, касающихся определения поведения лица. Как отмечается в пунктах 5-13 доклада межсессионного совещания, состоявшегося в 2007 году в Принстоне², предыдущие предложения Председателя по этому довольно техническому вопросу получили широкую поддержку. На совещании, состоявшемся в Принстоне в 2007 году, был распространен пересмотренный вариант последнего предложения, в котором в определение преступления входило положение о руководстве. Это пересмотренное предложение было включено в доклад Принстонского совещания 2007 года³ и на предварительном этапе нашло позитивный отклик.

Таким образом, Председатель предложил бы сосредоточить внимание в рамках обсуждений определения поведения лица в Нью-Йорке на этом предложении, которое воспроизводится ниже:

Формулировка, предлагаемая вместо первой части пункта 1 документа Председателя и заменяющая как вариант а), так и вариант б):

Для целей настоящего Статута «преступление агрессии» означает планирование, подготовку, инициирование или осуществление лицом, которое в состоянии фактически осуществлять контроль или руководство над политическими или военными действиями государства, акта агрессии/вооруженного нападения, [которых в силу своего характера, серьезности и масштабов...]

Формулировка, предлагаемая вместо пункта 3 документа Председателя и заменяющая как вариант а), так и вариант б):

Статья 25: добавить новый пункт 3 бис:

В отношении преступления агрессии положения настоящей статьи применяются только к тем лицам, которые в состоянии фактически осуществлять контроль или руководство над политическими или военными действиями государства.

--- 0 ---

¹ ICC-ASP/5/SWGCA/2.

² ICC-ASP/6/SWGCA/INF.1.

³ Там же, приложение II.